

ДРЕВНЕРУССКАЯ ЖИВОПИСЬ В МУЗЕЯХ РОССИИ

Кирилло-Белозерский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник

ИКОНЫ КИРИЛЛО- БЕЛОЗЕРСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

К III 1356498

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И.В. Бабушкина

Москва

Северный
Глобумник
2003

История формирования коллекции иконописи Кирилло-Белозерского музея-заповедника

После закрытия Кирилло-Белозерского монастыря в 1924 году на его территории был основан музей. Ядром его коллекции является иконописное собрание, насчитывающее почти полторы тысячи произведений XV — начала XX века, происходящих из Кирилло-Белозерского, Ферапонтова, Горицкого монастырей, Нило-Сорской пустыни, а также из приходских церквей различных городов и районов Вологодской области.

В истории формирования иконописного собрания выделяются несколько значительных этапов¹. Первый этап — домусейный — охватывает период с 1918 года по декабрь 1924 года. В это время исследователями выявляются наиболее ценные памятники в Кирилло-Белозерском и других монастырях, начинается их реставрация. Вторым этапом — с 1924 года по 1945 год — можно условно назвать «собирательным», так как в это время в музей поступает большая часть икон, составляющих сейчас его собрание. На следующем этапе — с 1945 по 1991 год — новые поступления значительно уменьшаются, проводится полный учет фондов и осуществляются крупные реставрационные проекты, в ходе которых было расчищено несколько иконостасов и множество отдельных икон. В это время начинается также научное изучение и публикация памятников, которые продолжаются и по сей день.

Начало собирания старинных предметов и первые попытки создать в обители музей относятся еще к началу XX века². Однако регулярное формирование иконописного собрания осуществляется здесь с 1918 года, когда монастырские и государственные власти стали составлять описи предметов, представлявших национальное достояние³. В сентябре 1918 года Комиссия по охране и реставрации памятников древнерусской живописи, созданная И.Э. Грабарем (Московская Археологическая Комиссия), направила в Кириллов первую

экспедицию. Возглавлял ее известный исследователь древнерусского искусства Александр Иванович Анисимов. Кроме него в состав экспедиции входили реставраторы П.И. Юкин, В.Е. Горюнов, фотограф А.В. Лядов, а также В.Т. Георгиевский, прибывший для надзора за архивом. Они должны были выяснить состояние местных древностей, принять меры по учету предметов старины в отдельных монастырях и по возможности сделать пробные расчистки наиболее известных по старинным описям икон⁴.

По постановлению Кирилловского уездного отдела народного образования и по договоренности с епископом Кирилловским Варсанофием, архиерейский дом (архимандричий корпус) на территории Кирилло-Белозерского монастыря был отдан под древлехранилище, в котором предполагалось открыть музей. Сюда участники экспедиции перенесли отобранные иконы. А.И. Анисимов так писал об этом игуменье Горицкого монастыря: «...иконы взяты мною из иконостасов монастырских церквей и помещений, так как состояние их было признано... серьезно угрожающим их дальнейшему существованию. Иконы эти будут теперь проклеены и укреплены соответствующим способом, размещены мною в игуменском доме [...] иконы эти представляют драгоценнейшее и неотъемлемое национальное достояние...»⁵. На следующий день после приезда реставраторы в присутствии епископа Варсанофия, игумена Феодорита и братии перенесли в архиерейский дом из Успенского собора храмовый образ «Успение Богородицы», приписывавшийся кисти Андрея Рублева. С иконы сняли оклад, и А.И. Анисимов приступил к ее реставрации. Вот что он писал об этом И.Э. Грабарю: «...Икона по моей квалификации, хорошей сохранности, но в различных местах прописана неоднократно и поэтому потребует времени»⁶. Кроме того, Анисимов

**Первый директор музея
Александр Александрович Холмовский**
Фотография 1920-х годов

сделал пробные расчистки чудотворного образа Богоматери Одигитрии, по преданию принесенного преподобным Кириллом Белозерским. П.И. Юкин начал работу над древнейшей иконой святого Кирилла, автором которого считался преподобный Дионисий Глушицкий (ныне в ГТГ). Каждое действие специалистов фиксировал фотограф А.В. Лядов.

Экспедиция работала несколько месяцев, в течение которых были отобраны и укреплены, заклеены и частично расчищены 74 иконы. 20 сентября 1918 года был составлен список предметов, который включал в себя 25 икон из Успенского собора, 5 икон из церкви Сергия Радонежского, 21 — из церкви Архангела Гавриила, 4 — из церкви Преображения, 1 — из церкви Иоанна Предтечи, 3 — из церкви Введения, 15 — из архива⁷.

В августе 1919 года иконы, отобранные реставраторами, перенесли из архиерейского

дома в здание Архива-арсенала (Казенная палата), так как в связи с национализацией монастыря местные власти решили разместить в архиерейском корпусе приют для детей-сирот. Незадолго до этого, 12 августа 1919 года, из Всероссийской Коллегии по делам музеев и охране памятников была послана телеграмма в Новгород реставратору П.И. Юкину, которому предписывалось прибыть в Кириллов для наблюдения за переносом ценностей. В другой телеграмме, посланной в Кириллов, говорилось о необходимости принять меры по перемещению памятников⁸. После этого Кирилловский Уисполком дал указание своему подотделу по охране памятников старины и искусства срочно подготовить помещение архива. 18–22 августа 1919 года состоялось перемещение икон из архиерейского дома в здание Архива-арсенала. В этом мероприятии участвовали отец Феодорит и представители уездной власти. Чуть позже, 30 августа, они составили акт обследования помещения Архива-арсенала. Оно было признано неудовлетворительным для длительного хранения икон. В документе отмечалось, что «сырость помещения... доступность его для воды и снега, резкая перемена при климате Кирилловского уезда погоды, тепла и холода, заставляет признать хранение икон в помещении архива и арсенала вредным и угрожающим сохранности этих памятников старины и искусства...»⁹. Часть памятников из Архива-арсенала вывезли в 1920-е годы на реставрацию, остальные оставались там еще несколько десятилетий.

13 декабря 1919 года Кирилло-Белозерский монастырь получил «Охранное свидетельство». В нем отмечалось, что «предметы религиозного культа, имеющие значение национально-художественного достояния, находятся на учете и под охраной правительства, состоят в ведении отдела по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины Наркомпроса, а по тому без особого разрешения означенного отдела не могут быть перемещены и не подлежат никаким реквизициям»¹⁰.

В то же самое время проводятся охранные и реставрационные мероприятия в Ферапонтовом монастыре. В 1918 году П.И. Юкин укрепил там некоторые иконы¹¹, а в 1920 И.И. Бриллиантов, став уполномоченным Кирилловского отдела народного образования по охране памятников старины и искусства, начал составлять описи историко-художест-

Слева направо: Я.Т. Богачев (директор Череповецкого окружного музея), А.А. Холмовский (первый директор музея), А.И. Анисимов (искусствовед и реставратор). Пятая слева: Е.В. Дьяконова (второй директор музея). Остальные лица неизвестны

Фотография 1920–1930-х гг.

венного имущества Ферапонтова монастыря и волости. В письме брату Бриллиантов писал: «Я назначен сотрудником Подотдела — уездным. [...] Прежде всего, я должен заняться описью икон и других предметов в Ферапонтове монастыре... я указал на свою неподготовленность... уже два раза ходил в Ферапонтово. Иконы хранятся в холодном помещении... при определении века икон я совершенно пасую и ставлю, как Бог на душу положит... специалист бросит мои карточки в печку и начнет все снова»¹². Эту работу Ивану Ивановичу Бриллиантову закончить не удалось — в 1931 году он был репрессирован и расстрелян.

Реставрация иконописи была продолжена в начале 1920-х годов. В 1921 году состоялась I Всероссийская реставрационная конференция, по решению которой Русский музей стал центром реставрации памятников Русского Севера¹³. В связи с этим в Кирилло-Белозерский монастырь прибыла инспекция во главе с В.В. Баклановым. Представители центра обследовали иконы, отобранные еще А.И. Анисимовым, и большую их часть рекомендовали вывезти в Ленинград¹⁴. В мае 1922 года в Рус-

ский музей поступили первые 36 икон из Кириллова и Ферапонтова монастырей. Иконы сопровождал архитектор В.В. Данилов. На следующий год в Русский музей поступила еще одна группа кирилловских памятников.

К сожалению, как отмечает О.В. Лелекова, «кирилловские иконы с самого начала рассматривались не как вывезенные на реставрацию, а как изъятые»¹⁵, поэтому большинство их так и не возвратилось обратно.

Наряду с охраной и реставрацией в первые годы после революции местные власти осуществляли порой бесконтрольные изъятия монастырского и церковного имущества. Об этом мы узнаем из воспоминаний очевидцев и участников событий. Так, И.И. Бриллиантов в письме 25 июня 1922 года писал: «В марте он (брат Вениамин — Н.П.), как представитель Главмузея, состоял членом комиссии по изъятию церковных ценностей (я состоял таковым по Ферапонтову монастырю). Нам были высланы телеграммы, мандаты, инструкции за подписью Ероклова и Троцкой с предписанием следить, чтобы не были изъятые старинные вещи музейного характера. Но наши

протесты и заявления записали в протокол только для виду. Все равно увезли все ценные вещи, невзирая на их старину»¹⁶.

Следует отметить, что подобные, почти разбойные действия, не приветствовались центральными органами власти. Так, в циркуляре Петроградского Губрабкрин (Губернская рабоче-крестьянская инспекция) от 23 января 1922 года, направленном в Кирилловский Уисполком, говорилось: «...никакие изъятия не могут проводиться без разрешения на то Главмузея и его органов на местах...»¹⁷. Этот же документ предписывал местным властям оказывать помощь Главмузею по учету имущества. Вероятно, именно тогда был составлен «Список предметов музейного значения из благородных металлов, не подлежащих изъятию»¹⁸. В нем числилось 79 икон из пяти храмов Кирилло-Белозерского монастыря, имевших драгоценные оклады.

Одновременно с учетными и реставрационными мероприятиями в Кириллове шла работа по созданию музея. Уездный подотдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины, преобразованный в 1920-м году в «Подотдел Искусств» с секцией по делам музеев¹⁹, развернул активную собирательскую деятельность. У населения приобретались «вещевые памятники древнерусского искусства и быта: старинные одежды (сарафаны, кокошники), древние кресты, складни, монеты, ружья и др.»²⁰, которые тщательно регистрировались. На XI уездном съезде Советов, проходившем в 1921 году, отмечалось, что «положено начало открытию музея местного края (имеется уже около 300 экспонатов), [...] ведутся работы по собиранию и реставрации памятников искусства и старины, производится обследование этих памятников»²¹.

17 декабря 1924 года Кирилло-Белозерский монастырь был закрыт, и на его территории открылся музей. Его первым директором стал Александр Александрович Холмовский. В 1920-е годы под его руководством сотрудники музея занимались выявлением произведений музейного значения и составлением описей, постановкой на учет памятников в Кирилло-Белозерском и Ферапонтовом монастырях, Нило-Сорской пустыни. Уже 19 декабря 1924 года была составлена «Опись историко-художественных предметов в б. Кирилло-Белозерском монастыре»²². Она стала первым документом музея по учету фондов и в пер-

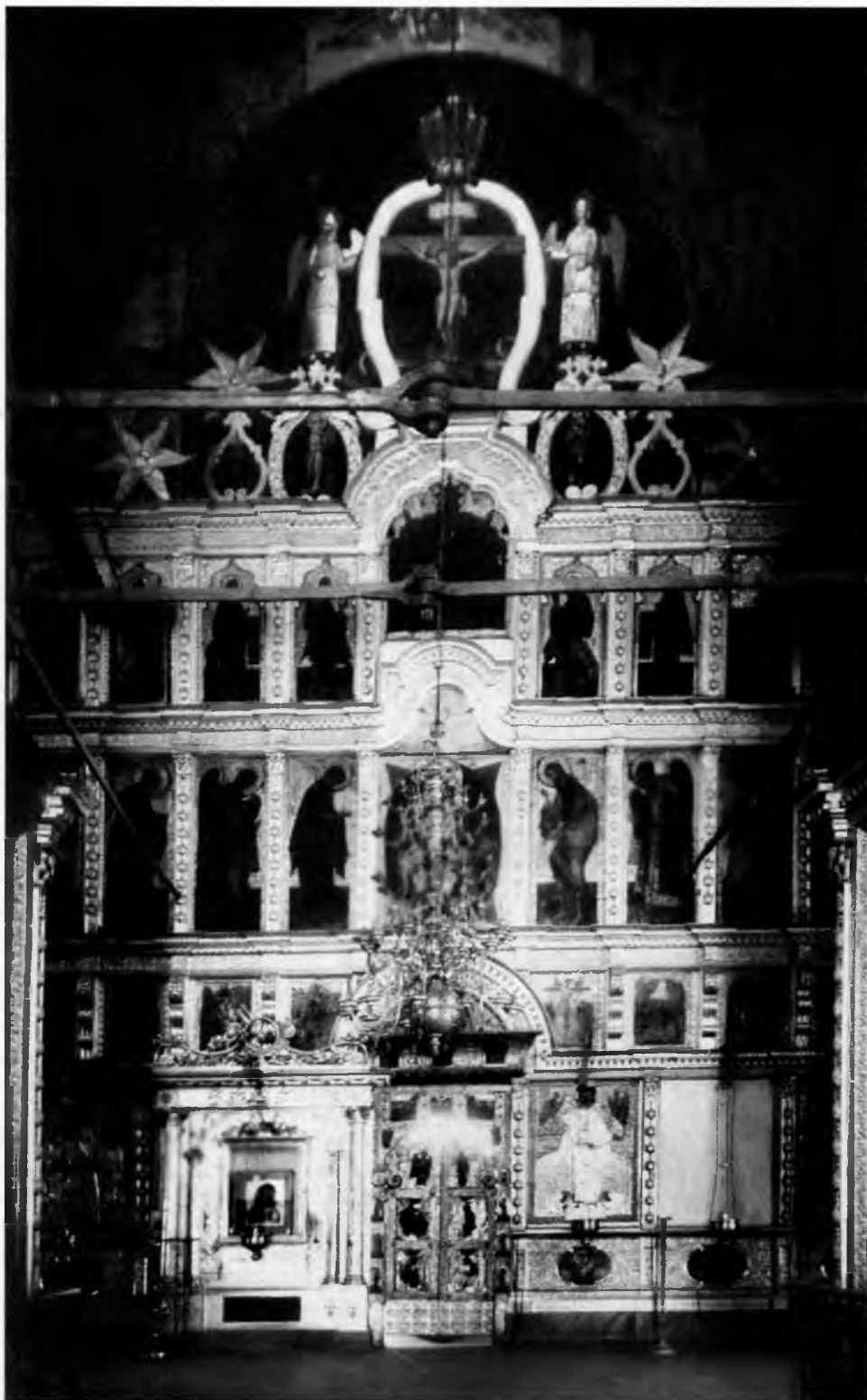
вые годы заменяла книги поступлений. В этой описи значительную часть составляли иконы (около 372), находившиеся тогда в монастырских храмах и в здании Архива-арсенала (Казенная палата).

Одновременно составляются описи и так называемого «немусейного» имущества. В «Опись имущества Кирилло-Белозерского монастыря, не имеющего музейного значения» от 19 декабря²³ было внесено 288 икон. «Опись немусейного имущества, остающегося в хозяйственном инвентаре Кирилло-Белозерского монастыря» от 19 мая 1929 года²⁴ содержала 159 икон. Впоследствии часть числившихся по ним икон была принята на музейный учет.

Наряду с выявлением памятников в Кирилло-Белозерском монастыре подобная работа проводилась и в Ферапонтове. Еще в 1923 году Ферапонтов монастырь был закрыт. В ноябре 1924 года по постановлению Череповецкого окружного исполкома, церкви Мартинаиана и Благовещения передали общине верующих. Музей заключил с общиной арендный договор и передал ей здания и имущество монастыря, а затем при расторжении договора принял вещи по «Описи музейного и немусейного имущества Надвратной церкви Ферапонтова монастыря» от 27 марта 1929 года²⁵. По ней числилось 110 икон, находившихся в надвратных церквях и церкви преподобного Мартинаиана.

В это же время музей активно участвовал в обследовании и учете имущества другого древнего монастыря — Нило-Сорской пустыни. В 1927 году комиссии, в состав которых входили представители местной власти и музея, а также А.И. Анисимов, являвшийся тогда уполномоченным музейного отдела Главнауки, обследовали храмы Нило-Сорской пустыни и принадлежавшего ей Предтеченского скита, составили описи предметов культа и произвели их раздел на «музейные» и «немусейные». Часть икон тогда же вывезли в Кирилловский музей, а остальные памятники поступали туда постепенно, до середины 1930-х годов.

В июне 1929 года А.А. Холмовский передал дела новому директору музея Е.В. Дьяконовой, искусствоведу по образованию. При ней были заложены основы научного музейного учета, и с 1929 года началась инвентаризация иконного фонда. Была составлена Книга поступлений, которую продолжали заполнять

Успенский собор. Иконостас
Фотография 1957 г.

Александр Иванович Анисимов
(искусствовед и реставратор)

Фотография 1920–1930-х гг.

и при ее преемниках²⁶. По Книгам поступлений и по Инвентарной книге, начатой в 1935 году²⁷, можно составить представление о том, как шло в это время формирование фонда иконописи.

В 1930-е годы музейное собрание пополняется иконами из Горлицкого Воскресенского Девичьего монастыря, из Нило-Сорской пустыни, из приходских церквей города Кириллова, храмов Кирилловского и Вашкинского районов. Всего в довоенное время было поставлено на учет около 1200 икон, в то же время многие поступившие тогда памятники не были учтены как «не имевшие художественного значения».

Одновременно с формированием коллекции продолжались реставрационные работы. В 1930-м году сотрудники Центральных Государственных реставрационных мастерских во главе с А.И. Анисимовым начали расчистку и укрепление стенописей кирилловского Успенского собора и собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. Кроме того, были расчищены и укреплены некоторые иконы из Ферапонтова, а также из церквей

Епифания и Сергия Радонежского Кирилло-Белозерского монастыря. Об этой работе Анисимов отчитался на президиуме Кирилловского РИКа в августе этого же года²⁸.

В то же время предпринимаются попытки вернуть иконы, вывезенные ранее на реставрацию. Так, в «Заключении по обследованию музея» от 2 октября 1929 года, которое сделал ученый специалист Главнауки Левинсон, говорилось: «ввиду вывоза ряда... показательных экспонатов в Русский музей в Ленинград, следует считать необходимым проработать вопрос о возвращении тех из них, которые необходимы для полноты... экспозиции»²⁹. С этим документом перекликается и постановление заседания президиума Кирилловского РИКа от 13 августа 1930 года: «считать недопустимым дальнейший вывоз, хотя и временный, предметов историко-художественного значения из данного комплекса монастырей и возбудить ходатайство перед Облисполкомом о возврате уже вывезенных исторических ценностей, в частности находящихся в Русском музее. Просить Череповецкий РИК о возврате икон, взятых из б. Горлицкого монастыря Череповецким Окружным музеем в 1930-м году»³⁰.

Сложный период для коллекции иконописи начался в середине 1930-х годов, когда музей с историко-художественной направленностью был реорганизован в районный краеведческий. Соответственно изменились и принципы комплектования фондов и, как следствие, часть икон была исключена из музейных инвентарей. Так, в «Акте проверки музея» от 20 июля 1935 года³¹, который составили уполномоченные комитета по охране памятников при ВЦИК и музейного отдела Наркомпроса А.И. Леонов и Н.Е. Мнева, с одной стороны, указывалось на необходимость срочного укрепления памятников XV века, а с другой — предписывалось ликвидировать поздние иконостасы церквей Архангела Гавриила и Сергия Радонежского. Проверяющие внесли в список подлежащих ликвидации и некоторые другие иконы, «не имеющие музейного значения».

Проверка 1935 года стала поводом для дальнейших списаний. В 1937 году осмотр фонда иконописи провел эксперт по древнерусской живописи И.Я. Челпанов³². Он сделал заметки о степени значимости тех или иных памятников, разделив все иконы на три категории. В число «незначимых» попали иконо-

Экспозиция музея
Фотография 1957 г.

стасы церкви Кирилла, Воскресенского собора Горлицкого монастыря, а также часть икон из церкви Преображения, Епифания и других храмов Кирилло-Белозерского монастыря. На следующий год в музее по указанию властей были подготовлены три списка на ликвидацию. По ним числилось 1000 произведений XVII—XX веков³³. К счастью, многие памятники сохранились благодаря включению в антикварно-обменный фонд. Распродать или уничтожить иконы помешала начавшаяся в 1941 году война, после которой большая часть ранее списанных вещей вновь была включена в музейный фонд.

Великая Отечественная война поставила перед сотрудниками задачу сохранения коллекции. О состоянии учета и хранения икононого фонда в этот период можно судить по немногочисленным дошедшим до нас документам. Известно, например, что иконы из иконостаса Успенского собора были упакованы

в ящики и подготовлены к эвакуации. В октябре 1943 года в музей прибыли проверяющие — представители Комиссии по охране памятников искусства при Совнаркомом СССР и Вологодского областного краеведческого музея. В акте проверки отмечалось, что «памятники древнерусской станковой живописи XIV—XIX вв. [...] хранятся в исключительно несносном виде, вызывающем преждевременную их порчу, некоторые не имеют инвентарных номеров»³⁴. К 1 марта 1944 года было предписано «упорядочить хранение музейных ценностей, провести полный учет и инвентаризацию музейного имущества»³⁵. После проверки директор музея Е.А. Столярова несмотря на отсутствие средств, необходимого штата сотрудников и охраны, на непригодность многих помещений, в 1943—1944 годах сумела провести общую инвентаризацию: фонды разделили по видам предметов и разместили в пяти хранилищах,

Я.П. Гамза (слева), Н.В. Перцев (справа) и сторож (в центре)
Фотография 1937 г.

иконы расставили в стеллажи, а предметы, ранее подготовленные к вывозу, возвратили на прежние места.

После окончания войны при директоре Н.П. Янусове (окт. 1945 — сент. 1959 г.) окончательно налаживается хранение и реставрация коллекции иконописи. В начале 1960-х годов проверяющие отмечали, что иконы находятся в сухом помещении и состояние их сохранности довольно хорошее, за исключением иконостасов церквей Преображения, Епифания и Иоанна Предтечи, которые требуют укрепления.

В послевоенные годы пополнение икононого фонда замедлилось — за два десятилетия было взято на учет всего 255 памятников. Крупнейшим поступлением этого времени стал иконостас, выполненный в конце XVII века для деревянной церкви Ильи Пророка города Белозерска местными мастерами (141 икона). Кирилловский музей вывез его в 1954 году по распоряжению Вологодского Областного Управления культуры³⁶, так как храм практически никем не охранялся.

Большим событием в истории музея стало перенесение из села Бородавы на территорию Кирилло-Белозерского монастыря церкви Ризоположения, построенной в 1485 году Ростовским архиепископом Иоасафом (в миру князь Иван Никитич Оболенский). Причиной переноса было строительство Волго-Балтийского канала, в зону затопления которого попал памятник. Но планы этого мероприятия вынашивались еще в 1930-е годы. В 1936–1937 годах из г. Ленинграда эксперт инспекции по охране памятников Леноблисполкома Я.П. Гамза и художник-реставратор Н.В. Перцев обследовали церковь. Я.П. Гамза, визуально изучив иконы, сделал предположение, что деисусный чин, три иконы из местного ряда и одна икона из алтаря («Распятие») были созданы великим русским иконописцем Дионисием с мастерами. Ученый полагал, что они находились в Феропонтовском соборе, но после случившегося там пожара на рубеже XVII–XVIII веков их перенесли в приписную церковь. В 1937 году Н.В. Перцев сделал пробные расчистки некоторых памятников. В отчете

по итогам обследования храма Я.П. Гамза поставил вопрос о необходимости «переброски всего редкостного и первоклассного архитектурно-живописного комплекса церкви Ризоположения на территорию Кирилловского музейного заповедника»³⁷. Планам этим суждено было сбыться только после войны.

В декабре 1957 года мастера Вологодской специальной реставрационной мастерской перевезли и собрали церковь на подготовленном фундаменте в Новом городе Кирилло-Белозерского монастыря. Годом раньше, 6 января 1956 года, в музей вывезли предметы культа: церковные облачения, утварь, иконы. Их предполагалось взять на учет, но буквально через несколько дней 19 наиболее ценных произведений иконописи были отправлены в Москву. Кирилло-Белозерский музей передал их по договору о временном хранении в Музей древнерусского искусства им. Андрея Рублева для изучения и реставрации. Только в 1998 году часть икон была возвращена.

В 1950–1960-е годы реставрация икон из собрания музея становится регулярной. Ей занимались в основном два учреждения — Государственная центральная художественная реставрационная мастерская им. И.Э. Грабаря (ГЦХРМ) и Государственный Русский музей (ГРМ). С конца 1950-х годов реставраторы ГЦХРМ ежегодно на летний сезон приезжали в Кириллов для проведения консервационно-реставрационных работ. В течение десяти лет реставрацию на месте прошли более ста произведений из храмов и надвратных церквей Кирилло-Белозерского и Ферапонтова монастырей. Около 30 икон были отреставрированы в Москве.

Осмотром и отбором произведений для реставрации в Русском Музее занимались в то время известные специалисты Николай Васильевич Перцев и Самуил Федорович Коненков. Девять из двадцати отреставрированных памятников вернул к жизни Николай Васильевич Перцев в период с 1958 по 1971 год³⁸. Среди них — такие признанные шедевры русского искусства, как иконы из собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря, созданные Дионисием и его сыновьями в начале XVI века, — «Василий Великий», «Богоматерь Знамение, Давид и Соломон» и «Пророки Даниил, Иеремия, Исайя» (кат. № 67, 69, 70), а также икона из иконостаса Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря

Я.П. Гамза (искусствовед) и Н.В. Перцев (реставратор)
Фотография 1937 г.

«Пророки Осия, Аммос, Софония» 1497 года (кат. № 36). Всего в 1950–1960-е годы специалистами ГЦХРМ и ГРМ было отреставрировано около 200 памятников из собрания музея.

В 1964 году в музее был составлен первый план консервационно-реставрационных работ. Список икон, подлежащих реставрации, включал в себя отдельные иконы XVI века, а также иконостасы Успенского Собора, церкви Иоанна Лествичника, церкви Преображения, придела преподобного Дионисия Глушицкого и церкви Сергия Радонежского и насчитывал 164 произведения. В том же году он был направлен во Всесоюзную центральную научно-исследовательскую лабораторию консервации и реставрации (ВЦНИЛКР)³⁹. Этот план стал программой для реставраторов на следующие десятилетия.

В 1968 году статус музея повысился — он стал историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником. Вслед за этим начинается расцвет всех сфер его деятельности: собирательской, реставрационной, экспозиционной, хранительской, начинается изучение и публикация памятников. Поступление икон в эти годы было незначительным — около ста произведений XVIII — начала XX века. Руководили музеем в это время А.Ф. Позднянов (ноябрь 1963 — ноябрь 1974 г.) и Н.И. Терentieva (сентябрь 1975 — июнь 1991 г.).

В 1970–1980-е годы реставрационные работы носили комплексный характер —

Экспозиция музея
Фотография 1960 г.

одновременно с реставрацией монастырских храмов шла реставрация иконостасов. Возрождением иконописи Кирилло-Белозерского музея занимались четыре крупнейших учреждения: Всесоюзный научно-исследовательский институт реставрации (ВНИИР, до 1979 г. — ВЦНИЛКР), Всероссийский художественный научно-реставрационный центр им. академика И.Э. Грабаря (до 1973 г. — ГЦХРМ), Межобластная специальная научно-реставрационная производственная мастерская треста «Росреставрация» (МСНРПМ) и Вологодская специальная научно-реставрационная производственная мастерская (ВСНРПМ, вологодский участок МСНРПМ). Кроме того, с 1972 года в штате музея появился собственный реставратор темперной живописи.

Огромную работу провел Отдел реставрации темперной живописи ВНИИР, возглавляемый О.В. Лелековой. Его специалисты в течение 20 лет, используя новые, разработанные ими методики, отреставрировали целиком несколько иконостасов XV—XVIII веков: Успенского собора (1497 г., 1958 — начало 1980-х гг.), церкви Иоанна Лествичника (1572 г., 1969—1980-е гг.), церкви Епифания

(XVII в., 1973—1980-е гг.), церкви Иоанна Предтечи (XVIII в., 1975 — начало 1980-х гг.). ВХНРЦ во второй половине 1970-х годов работал с иконостасами надвратных церквей Богоявления и преподобного Ферапонта (XVII в.)⁴⁰ и собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря, где проводились реставрационно-консервационные мероприятия.

В свою очередь, МСНРПМ в Ферапонтовом монастыре занималась реставрацией иконостасов церкви Благовещения (XVI в., 1977—1979 гг.)⁴¹ и Мартиниана (XIX в., 1985—1986 гг.)⁴². Кроме того, с начала 1970-х — до конца 1980-х годов бригада И.П. Ярославцева вела раскрытие стенописей XVII века в Успенском соборе Кирилло-Белозерского монастыря. Специалисты вологодского участка треста «Росреставрация» работали с отдельными иконами из фондов, а в начале 1980-х годов начали реставрацию иконостаса церкви Ильи Пророка города Белозерска.

Итоги работы реставраторов подводились на выставках, в которых Кирилло-Белозерский музей активно участвовал. Так, крупнейшим событием в культурной жизни страны стала выставка «Кирилловский иконостас XV века»,

Экспозиция музея

Фотография 1960 г.

организованная в Москве в 1980 году ВНИИР совместно с несколькими музеями — Кирилло-Белозерским, ГРМ, ГТГ и музеем им. Андрея Рублева. На ней был представлен грандиозный иконостас Успенского собора, созданный ведущими московскими мастерами в 1497 году.

Одновременно с реставрацией шла работа по изучению и публикации произведений иконописи. В конце 1970-х годов в Трапезной палате Кирилло-Белозерского монастыря открылась первая крупная экспозиция древнерусского искусства музея. На ней были представлены несколько десятков икон XV—XVII веков. В эти же годы появляются различные обзорные и научные публикации, посвященные кирилловскому собранию. В 1988 году была опубликована замечательная книга реставратора и искусствоведа О.В. Лелековой — «Иконостас 1497 года Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря».

Реставрация, изучение и публикация памятников в 1990-е годы проходили под знаком подготовки к 600-летию Кирилло-Белозерского и Ферапонтова монастырей. В это время вышло несколько изданий, самым зна-

чительным из которых стала книга вологодского искусствоведа и реставратора А. Рыбакова «Вологодская икона».

Реставрацией иконописи в этот период занимались ГосНИИР (ранее — ВНИИР), объединение «Вологда-реставрация» (ранее — ВСНРПМ), художники-реставраторы братья Федышины, а также собственные специалисты, которые работали, в основном, над завершением старых проектов. Продолжалась реставрация икон церкви Ильи Пророка города Белозерска и подготавливалась выставка «Преподобный Кирилл Белозерский и святые русского Севера». В результате, было отреставрировано несколько десятков произведений XVII — начала XX века.

В 1990-х годах иконы из собрания музея были представлены на выставках «Преподобный Сергей Радонежский» (Москва, 1992 г.) и «Возрожденные шедевры Русского Севера: Исследование и реставрация памятников художественной культуры Вологодской области» (Вологда, 1998 г.).

Последним замечательным событием десятилетия стало открытие после реставрации 19 июня 1999 года Архимандричьих келий,

в которых разместилась новая постоянная экспозиция музея, где в разделе церковного искусства представлено несколько десятков лучших произведений иконописи XV—XVII веков. Основу собрания музея составляют памятники из крупнейших и богатейших монастырей Русского Севера. Многие иконы были созданы выдающимися мастерами из Москвы, Ростова, Костромы, Ярославля, Новгорода, Белозерска, Вологды. Музей обладает несколькими полностью сохранившимися иконостасными ансамблями XV—XIX веков: Успенского собора, церковью преподобного Иоанна Лествичника, Преображения, святителя Епифания и Иоанна Предтечи.

В перспективе деятельности музея — продолжение реставрационных работ, научных изысканий, дальнейшая публикация памятников и создание научного каталога коллекции.

Примечания

- Петрова Н.В. Собрание иконописи Кирилло-Белозерского музея-заповедника: история формирования, реставрация, изучение // Кириллов: Историко-краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда, 2001. С. 170–181.
- Иванова Г.О., Смирнов И.А. История Кирилло-Белозерского музея-заповедника // Кириллов: Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1994. С. 9–13.
- КБИАХМ. ОПИ. Ф. 3. ОП. 1. Д. 21. Л. 3.
- Взорнов Г.И. «Бысть здесь тяжелый крест...» // Памятники Отечества. Вып. 30. 1993. С. 90–91.
- Там же. С. 96.
- Там же. С. 92.
- Лелекова О.В. Иконостас 1497 г. Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. М., 1988. С. 192–193.
- Там же. С. 191–192.
- Там же. С. 193.
- КБИАХМ. ОПИ. Ф. 3. ОП. 1. Д. 21. Л. 3
- Письма Бриллиантова И.И. к Бриллиантову А.И. 1894–1929 гг. // Ферапонтовский сборник. Вып. IV. М., 1997. С. 130.
- Там же.
- Лелекова О.В. Указ. соч. С. 35.
- Иванова Г.О., Смирнов И.А. Указ. соч. С. 20.
- Лелекова О.В. Указ. соч. С. 35.
- Письма Бриллиантова. С. 167.
- КБИАХМ. ОПИ. Ф. 3. ОП. 1. Д. 24. Л. 5.
- Там же. Л. 9–12.
- КБИАХМ. ОПИ. Ф. 3. ОП. 1. Д. 1. Л. 230
- Там же. Л. 232.
- Там же. Л. 107.
- Опись не сохранилась, упоминается в других документах (Книге поступлений).
- КБИАХМ. ОПИ. Ф. 3. ОП. 1. Д. 3. Л. 7–16 об.
- Опись не сохранилась, упоминается в других документах (Книге поступлений).
- Опись не сохранилась, упоминается в других документах (Книге поступлений).
- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 4; ОП. 2. Д. 16; ОП. 2. Д. 56.
- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 5.
- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 27. Л. 7 об.
- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 6. Л. 1.
- Там же. Л. 11.
- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 76. Л. 12.
- Там же. Л. 26.
- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 48. Л. 1–22 об.
- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 6. Л. 64.
- Там же. Л. 68.
- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Л. 64. Л. 89.
- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 1. Л. 9–12. Я.П. Гамза. Обследование и. Положение Ризы Богоматери в дер. Бородова Кирилловского района. Отчет от 1936 г.
- Николай Васильевич Перцев. Каталог реставрационных работ. СПб., 1992. С. 83–85.
- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 100. Л. 83–84.
- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 176. (документы по научной реставрации ценностей. 1973–1976 гг.) Л. 33–35.
- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 210. Л. 41–42, 47
- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 392. Л. 28–31, 32–33.

Хронологический список архивных документов

I этап. 1918 — декабрь 1924 г.

- КБИАХМ. ОПИ. Ф. 3. ОП. 1. Д. 21. Л. 3. Охранное свидетельство по охране предметов культа. 31. 11. 1919 г.
- КБИАХМ. ОПИ. Ф. 3. ОП. 1. Д. 1. Л. 230. Протокол заседания Х Кирилловского Уездного Съезда Советов. 12–16. 12. 1920 г.
- КБИАХМ. ОПИ. Ф. 3. ОП. 1. Д. 1. Л. 107. Протокол заседания XI Кирилловского Уездного Съезда Советов. 17–19. 06. 1921 г.
- КБИАХМ. ОПИ. Ф. 3. ОП. 1. Д. 24. Л. 9–12. Список предметов из благородных металлов, не подлежащих изъятию. 1922 г.
- КБИАХМ. ОПИ. Ф. 3. ОП. 1. Д. 24. Л. 5. Циркуляр Петроградского Губрабкрима по вопросу о ликвидации церковного имущества. 23. 01. 1922 г.

II этап. Декабрь 1924 г. — 1-я пол. 1945 г.

- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 3. Л. 1–6. Ведомость имущества немусейного значения принятого в Госфонд из Кирилло-Белозерского монастыря. 19. 12. 1924 г.
- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 3. Л. 7–16 об. Опись имущества Кирилло-Белозерского монастыря, не имеющего музейного значения. 19. 12. 1924 г.
- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 8. Л. 1. Акт по обследованию ризницы Нило-Сорской пустыни и Предтеченской церкви. 10. 03. 1927 г.
- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 8. Л. 6–7. Опись немусейного имущества находящегося в Сретенской ризнице. 10. 03. 1927 г.
- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 8. Л. 44–44 об. Описи вещей Предтеченской деревянной церкви старого скита. 12. 07. 1927 г.
- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 8. Л. 42–43. Опись имущества музейного значения Сретенской Нило-Сорской пустыни. 12. 07. 1927 г.
- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 8. Л. 35–38. Опись немусейного имущества Сретенской церкви. 07. 1927 г.
- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 9. Л. 10. Акт передачи дел от Холмовского А.А. Дьяконовой Е.В. 7. 07. 1929 г.
- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 4. Книга поступлений музейных предметов Кирилло-Белозерского монастыря. 1929 г.
- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 6. Л. 1. Заключение по обследованию музея. 2. 10. 1929 г.
- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 27. Л. 7–7 об. Постановление Президиума Кирилловского РИКа. 13. 08. 1930 г.
- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 27. Л. 1–7 об. Годовой отчет Кирилло-Белозерского и Ферапонтова монастырей за время с 1. 10. 29 по 1. 10. 30 от 1. 10. 1930 г.
- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 9. Л. 9. Акт передачи музея Г.А. Атипину от Е.В. Дьяконовой. 16. 08. 1932 г.
- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 9. Л. 21–30. Акт передачи музея от Градова Н.Ф. А.Н. Финну. 10. 12. 1933 г.
- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 16. Книга поступлений музейных предметов Кирилловского музея и его филиалов Ферапонтова и Горичского б. монастырей. 1934 г.
- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 9. Л. 34–36. Акт проверки музейного имущества. 20–25. 08. 1934 г.
- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 32. Л. 2. План работы районного музея на 1935 г.
- КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 5. Инвентарная книга. 1935 г.

24. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 6. Л. 12. Акт Проверки музея. 15. 07. 1935 г.
25. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 41. Л. 1–21. Акты по учету и обследованию церкви кирилловского района. 1936 г.
26. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 46. Л. 1. Акты по учету церкви Вашкинского района. 1937 г.
27. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 6. Л. 26–51. Акт обследования фондов. 29. 09. 1937 г.
28. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 1. Д. 1. Л. 14. Выписка из протокола № 55 заседания Президиума Кирилловского РИКа (о ц. Ризоположения). 18. 11. 1937 г.
29. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 6. Л. 13–25. Список икон и иконостасов, не имеющих музейного значения. 1937 г.
30. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 48. Л. 1–22 об. Списки икон, предназначенных на ликвидацию. 1938 г.
31. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 56. Книга поступлений кирилловского музея. 1940 г.
32. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 53. Л. 108. Письмо из музейного отдела НКП. 11. 09. 1940 г.
33. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 53. Л. 114. Письмо Смирновой директору Кирилловского музея К. В. Борисову. 24. 09. 1940 г.
34. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 32а. Л. 76–77. План работы музея на IV кв. 1943 г. Окт. 1943 г.
35. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 6. Л. 61 об. Акт проверки музея. Окт. 1943 г.
36. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 6. Л. 55–58 об. Объяснительная записка директора музея Е. А. Столяровой. 2. 10. 1943 г.
37. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 32а. Л. 78–80. Производственный план работы Кирилловского музея на 1-е полугодие 1944 г.
- III этап. 2-я пол. 1945 г. — 1-я пол. 1991 г.**
38. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 64. Л. 12–14. Акт инвентаризации иконного фонда. 12. 08. 1945 г.
39. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 41. Л. 29. Акт передачи церковного имущества Слободскому с/с. 24. 06. 1950 г.
40. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 88. Л. 33–36. О состоянии и комплектовании фонда краеведческого музея. 31. 01. 1954 г.
41. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 63. Л. 60–62 об. Акт поступления № 60 из г. Белозерка. 23. 02. 1954 г.
42. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 63. Л. 63–64. Акт поступления № 59 из г. Белозерка. 24. 02. 1954 г.
43. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 64. Л. 17. Акт поступления икон из г. Белозерка. 11. 11. 1954 г.
44. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 1. Д. 1. Л. 3. Акт поступления. 12. 01. 1956 г.
45. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 1. Д. 1. Л. 38. Договор на передачу икон ц. Ризоположения в Музей им. А. Рублева. 19. 01. 1956 г.
46. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 100. Л. 14–15. Акты по результатам обследования иконного фонда. 1957 г.
47. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 64. Л. 89. Акт поступления № 145 г. 20. 11. 1957 г.
48. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 106. Л. 6–7. Акт поступления № 4. 2. 03. 1958 г.
49. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 1. Д. 1. Л. 43. Письмо Н. П. Янусову из ГЦХРМ. 4. 04. 1958 г.
50. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 101. Л. 19. Письмо из ГТГ в Кирилловский музей. 12. 10. 1958 г.
51. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 1. Д. 1. Л. 25 — *Ведров А.* Возрожденный памятник // Красный Север. № 215. 25. 10. 1958 г.
52. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 101. Л. 29. Письмо зав. фондами А. А. Кашиной в управление культуры Вологодского Облс-полкома. 23. 11. 1958 г.
53. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 41. Л. 33. Акт поступления. 21. 07. 1959 г.
54. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 91. Л. 9–11. Акт обследования организации хранения. 12. 06. 1963 г.
55. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 100. Л. 83–84. Список произведений, необходимых к реставрации. 24. 01. 1964 г.
56. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 146. Л. 7, 22. Акты поступлений. № 20–21. 1966 г.
57. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 152. Л. 25. Акт поступления. 11. 12. 1967 г.
58. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 126. Л. 9–145. Акты временной выдачи и возврата экспонатов в другие музеи. 1960–1987 гг.
59. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 138. Л. 16. Приказ «О перераспределении художественных ценностей». 12. 04. 1968 г.
60. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 138. Л. 11–16. Письмо сотрудников музея министру культуры СССР Е. А. Фурцевой. 1968 г.
61. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 91. Л. 36. Акт обследования организации хранения произведений изобразительного и прикладного искусства в музее. 1970 г.
62. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 176. Документы по научной реставрации музейных ценностей. 1973–1976 гг.
63. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 174. Л. 8–12. Справка по проверке музейных ценностей. 1974 г.
64. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 184. Л. 11. Перспективный план работы музея. 1976–1981 гг.
65. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 210. Документы по научной реставрации музейных ценностей. 1977–1979 гг.
66. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 392. Документы по научной реставрации музейных ценностей 1985–86 гг.
67. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 243 а. Документы по научной реставрации музейных ценностей. 1980–81 гг.
68. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 513. Л. 3. Информационный и статистический отчет о работе музея за 1989 г.
69. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 531. Документы по научной реставрации музейных ценностей. 1989–90 гг.
70. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 530. Л. 16–18. Акт о временной выдаче церковных предметов Ферапонтовской религиозной общине. 21. 12. 1990 г.
- IV этап. 2-я пол. 1991 г.**
71. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 587. Л. 13–65. Документы по передаче церковных предметов Казанской религиозной общине. 1991–93 гг.
72. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 617. Л. 1–2. Постановление № 627 «О создании областного организационного комитета по подготовке к юбилеям монастырей. 3. 12. 1992 г.
73. КБИАХМ. ОПИ. ДПА. ОП. 2. Д. 641. Л. 10. Постановление Администрации Вологодской области о подготовке к юбилеям монастырей. 27. 05. 1994 г.

Список директоров музея

- А.А. Холмовский — декабрь 1924 — июнь 1929 г.
- Е.В. Дьяконова — июнь 1929 — август 1932 г.
- А.Г. Антипин (и.о.) — август 1932 г. — октябрь 1932 г.
- Н.Ф. Градов — октябрь 1932 — декабрь 1933 г.
- А.Н. Финн — декабрь 1933 — май 1934 г.
- Н.Л. Гуров — май 1934 — декабрь 1935 г.
- С.Е. Фединцев — декабрь 1935 — июль 1937 г.
- О.П. Бояр — июль 1937 — октябрь 1939 г.
- К.В. Борисов — октябрь 1939 г. — июль 1942 г.
- И.В. Петров — июль 1942 — август 1942 г.
- Н. Курнаков — август 1942 — февраль 1943 г.
- Е.А. Столярова — февраль 1943 — июль 1944 г.
- М.Н. Лапина (и.о. Столяровой) — февраль 1944 — июль 1944 г.
- А.Г. Батова — июль 1944 — октябрь 1945 г.
- Н.П. Янусов — октябрь 1945 — сентябрь 1959 г.
- Н.И. Терентьева — сентябрь 1959 — ноябрь 1963 г.
- А.Ф. Поздняков — ноябрь 1963 — ноябрь 1974 г.
- Г.О. Иванова (и.о.) — ноябрь 1974 — сентябрь 1975 г.
- Н.И. Терентьева — сентябрь 1975 — июнь 1991 г.
- Г.О. Иванова — июнь 1991 (по н. в.)